

и величеством тела твоего паче сродных твоих превосходяща и всеми благими украшена, тем же молю — послушай совета моего“. И приступи к правому проповеданию пророка божия Моамефа. „И буди с нами единовен, остави отца твоего предание, и будеши сын возлюблен. И не своею точию страну будеши господствовать, но и всею Россиюю. И возми себе в жену от моих жен, их же хоцещи, а юже во стране твоей имаши, о ней же слышах, яко рода есть и крове царския, юже достоят имети мне сущу царю и преобладающу вами“. Святому же пред царем стоящу, очима убо долу зрящу, умом же выпрѣ внимающу, и абие отверз благопросвещенная своя уста, и рече к мучителю: „Вся ли мысли сердца твоего открыл еси, или еще имаши нечто рещи“. Мучитель рече: „Довлеет ти познати многое мое к тебе милосердие и от малаго сего речения: не бо имам от земных кому глаголати сих речений, разве тебе, яко же сыну моему, или яко же самому мне“. И тогда паки доблий восприим оного глагол чрез толка, и со всяким дерзновением начат глаголати: „Вем, царю, и познаваю, которые страны пришед еси, ибо и беседа твоя явственна тя творит. Христос мой рече: благий человек от благаго сокровища сердца своего износит благая и не может древо зло принести плодов благих. Не собирают от терния гроздия, ни от репия смоквей, — яко же и о тебе познаваю. Не можеши рещи господа Иисуса, понеже не имаши духа святаго. Се же ти есть вина не имети в себе благодати святаго духа, понеже неси от числа избранных божиих, но падшаго с небесе денницы. Тигр человекоседный и надменная диаволя аспида, яд носящая смертный, и предпослан еси от возлюбленнаго твоего сатанина наперстника скорпия многожалнаго Моамефа трепроклятаго, яко же индра многоглавная, не от Сикийския пучины всплывшая, но от татарския степи уединеный дивий, иже тщишиися озобати виноград, его же насади десница вышняго. Но ведый, нечестиве, — в начале миробытия умножившуся человеческому согрешению, наведе господь бог на всякую душу живу потопом потребление, но осмочислена Ноя ковчегом спасе, и содомляны огнем и жупелом попали, праведнаго же Лота из среды тех изведе. Иерусалим же Еуспасианову сыну предаде, а избранныя своя, яко же зеницу ока сохрани. Яве убо, яко и чадом великия России, аще убо благий наш владыка и подвиже на ны мечь ярости своя, и излия фиал праведнаго своего гнева, попусти на нас свирепаго тебе и человекоседнаго зверя за безчисленныя грехи наша, но щедр и милостив господь, долготерпелив и многомилостив, не до конца прогневается, ниже в век враждует. И любя милостивное на нас прещение низпосылает по избраннаго сосуда глаголу: его же любит господь — наказует. И аще в благодарении примем наказание то — яко же сыновом нам обрящется бог. Ты же, аще и хвалишиися, еже владыки нашего рабов искоренити, и честную его церковь без вести сотворити, но в правду небо и земля преидут, того же речения ни едина черта преидут, ибо рекл: и самем адовым вратом не одолети, понеже утвержена на краеугольном камени, и всяк падый на камени сем сокрушится, а на